

Эти резкие слова вонзились Су Си прямо в сердце.

Да, он гей.

А Лу Ан давным-давно стал натуралом. За те полгода, что он работал его агентом, Лу Ан крутил романы только с женщинами. Никаких связей с мужчинами, ни малейшего намека на гомосексуальность.

Фух...

В конечном счете Су Си лишь равнодушно улыбнулся и оттолкнул Лу Ана:

— Время позднее, хватит дурачиться.

Однако взгляд его стал холодным, как лед, и он первым вышел из лифта.

Он не хотел становиться игрушкой для Лу Ана, даже несмотря на то, что все еще любил его.

Изначально Су Си переживал, что Лу Ан начнет капризничать и откажется учить сценарий, но результат превзошел все ожидания: Лу Ан вел себя на удивление покладисто, слушал режиссера и не заигрывал с ведущими, как делал это раньше.

В программе был предусмотрен блок, где Лу Ану специально дали возможность прояснить слухи о ночном свидании с Ся Юань. Он объяснился очень остроумно и иронично — можно сказать, справился блестяще, и это заставило Су Си выдохнуть с облегчением.

Однако сразу после записи программы тот самый солнечный и приветливый парень, что только что сиял на сцене, помрачнел.

Когда Су Си протянул ему стакан чая с молоком, Лу Ан швырнул его прямо в него:

— Ты чего? Не знаешь, что я на диете? Хочешь меня до смерти раскормить?

— Ой! — вскрикнул Су Си. Крышка слетела, горячий напиток выплеснулся на него, обжигая кожу, а капли молока брызнули на лицо.

Лу Ан и раньше не отличался ангельским характером, но так грубо не вел себя никогда.

После того как Лу Ан выплеснул чай, окружающие сотрудники начали бросать на них сочувствующие или любопытные взгляды.

Су Си почувствовал себя униженным, глаза его наполнились влагой.

Сяо Ван, увидев это, не выдержал:

— Лу Ан, это уже перебор. Не хочешь пить — не пей, зачем же швыряться напитками в человека?

— Не твое дело, — отрезал Лу Ан.

Сяо Ван был в ярости, но, будучи ассистентом Лу Ана, не мог позволить себе сорваться на него.

— Брат Су Си, вытрись, — пробормотал он, сглатывая обиду и протягивая платок.

Су Си взглянул на участливое лицо Сяо Вана и слабо улыбнулся:

— Со мной все в порядке, — после чего вытер пятна молока.

Затем Су Си повернулся к Лу Ану:

— Хорошо, я понял насчет диеты. Больше таких ошибок не повторится.

Лу Ан плотно сжал губы и стиснул кулаки, его лицо выглядело еще суровее, чем прежде.

В обеденное время, глядя на тарелку салата перед собой, Лу Ан недовольно рявкнул на Су Си, который в это время составлял расписание:

— Ты серьезно предлагаешь мне есть только это?

— Разве ты не на диете? — невозмутимо ответил Су Си.

— На диете... Да, я на диете!

Су Си твердо произнес:

— Тогда ешь. С этого момента ты обязан контролировать калории. На вечер я уже договорился с персональным тренером, у тебя будет как минимум час интенсивных тренировок.

Лу Ан злобно уставился на него.

— Ты же публичная личность, должен отвечать за свои слова, — Су Си приподнял бровь. — Раз уж ты решил худеть, я буду требовать от тебя дисциплины.

— Ну ты и стервец, — процедил сквозь зубы Лу Ан, яростно тыкая вилкой в салат.

На этот раз Су Си удалось взять верх.

Он мог терпеть выходки Лу Ана, но это не означало, что тот имеет право его унижать. По своей натуре Су Си был мужчиной, который умел и любить, и ненавидеть.

Однако вскоре Су Си снова приуныл: приближалась церемония вручения кинопремии «Золотая статуэтка», а у Лу Ана не было подходящего наряда.

Раньше, когда Лу Ан был на пике популярности, люксовые бренды сами наперебой предлагали ему свои последние коллекции. Но с тех пор, как его популярность пошла на спад, все эти модные дома стали донельзя высокомерными.

Особенно отличился представитель бренда Шэн'оу: когда Су Си попросил одолжить костюм, тот лишь закатил глаза:

— Лу Ан уже давно вышел в тираж, к тому же у него куча хейтеров. Если я дам тебе одежду, а они поднимут шум и перестанут покупать мои вещи, кто за это будет отвечать?

<http://bllate.org/book/19567/1919094>